

Секция «Журналистика»

«Закон Магнитского»: медиаконцепт или ключевое слово?

Силанова Марина Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: marina_kroh@mail.ru

Центральными понятиями медиалингвистики можно считать «медиатекст» и «медиадискурс». Особую роль в формировании и функционировании медиадискурса играют медиаконцепты. «Медиаконцепты – это вербально-ментальные феномены особого рода, отличающиеся медийной дискурсивно-стилистической природой, вошедшие в мирознание носителей языка с началом формирования информационного общества и ставшие средством ментально-психологической и эмоциональной адаптации к новой реальности. Медиаконцепт характеризуется определенным жизненным циклом и миро-моделирующим потенциалом» [1].

В отличие от концептов, сложившихся в ходе длительной культурно-языковой эволюции, медиаконцептам свойственна определенная длительность жизненного цикла. На этапе своего зарождения медиаконцепт предстает в виде «ключевого слова текущего момента». «Ключевые слова текущего момента» господствуют в понятийно-лексическом поле текстов СМИ и выполняют роль ключа для целой группы связанных с ними идей и понятий [2].

Юридический медиадискурс оперирует собственными ключевыми словами, которые могут «перерасти» в медиаконцепты. Так, среди ключевых слов текущего момента, вышедших из сферы юридического дискурса, сегодня можно выделить «закон Магнитского». «Закон Магнитского» или «список Магнитского» (также «акт Магнитского») – принятый в декабре 2012 года в США закон, вводящий персональные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушение прав человека и принципа верховенства права [3].

Это словосочетание интересно несколькими аспектами. Во-первых, своими составляющими, где первое слово «закон» – является несомненным культурным концептом и основополагающим концептом юридического дискурса. Вторая составляющая – фамилия погибшего в тюрьме юриста – имя собственное, которое, начиная с 2009 года, не сходит со страниц прессы. Изначально имя Сергей Магнитский употреблялось исключительно как имя конкретного лица в текстах СМИ, затем оставшаяся фамилия стала выступать в сочетаниях «дело Магнитского», «гибель Магнитского», «синдром Магнитского», «смерть Магнитского». Последнее на какое-то время стало синонимичным сочетанию «смерть в СИЗО». Таким образом, фамилия конкретного человека начала приобретать нарицательное значение. В заголовках СМИ видим: «Вадим Ермаков как второй Магнитский» («Московский Комсомолец»), «Магнитский занавес» («The New Times») и др.

Во-вторых, «закон Магнитского» – это трансформированная калька с английского «Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act» (дословно «Закон о правовой ответственности имени Сергея Магнитского»). Из-за вариативности перевода анализируемое словосочетание употреблялось в следующих формах: «закон Магнитского»,

«список Магнитского», «акт Магнитского». Но после официального вступления в силу закона в декабре 2012 года словосочетание с использованием слова «закон» стало оттеснять «акт» в текстах СМИ. «Список Магнитского» употребляется и как синоним самого закона, и как непосредственно список перечисленных в документе лиц.

Также наблюдается тенденция отказа от кавычек при употреблении анализируемого словосочетания: «Вслед за списком Магнитского» («Независимая газета»).

Что касается словообразовательного потенциала словосочетания, то в силу специфики самих слов он невелик. Тем не менее достаточно частотными стали сочетания с префиксом «анти» – «антизакон Магнитского» и «антимагнитский закон» для описания так называемого «закона Димы Яковлева»: «Владимир Путин подписал «антимагнитский» закон» («Большой город»).

Еще одним интересным результатом жизни медиаконцепта стало присвоение нормативному документу, пусть и не официально, имени собственного – это уникальное для русского юридического дискурса явление. Разумеется, такое именование закона обусловлено экстралингвистическими факторами, но роль медиа в формировании данного словоупотребления нельзя недооценивать. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» возник как ответ на «закон Магнитского» и неофициальное название получил по аналогии с указанным медиаконцептом.

Причислить какое-либо слово к разряду медиаконцептов, можно лишь проследив динамику его развития в медиапространстве. Поскольку медиаконцепты являются «текущими и нестабильными вербально-ментальными сущностями дискурсивно-стилистической природы» [1] не все из них развиваются в полноценные медиаконцепты – многие «затухают» еще на стадии становления или начального роста. На сегодняшний момент затруднительно предсказывать станет ли «закон Магнитского» медиаконцептом, но то, что это словосочетание уже стало «ключевым словом текущего момента» сомневаться не приходится.

Литература

1. Орлова О.В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал.: Автореф. ... Дис. д-ра фил. наук. – Томск: 2012. – 44 с.
2. Шмельёва Т.В. Ключевые слова текущего момента // *Colleqium*. 1993. № 1. С. 33–41.
3. Википедия: http://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_Магнитского.